

«Будь усердным, тогда ты станешь для мира значимее и, быть может, ты что-то да изменишь»

Быть более усердным. Вот что закрепил в своей голове Онвин. Когда кто-то отдыхает — Онвин работает; когда у него что-то не получается — он делает это до тех пор, пока не получится. Быть может да, мир несправедлив — но от того, что ты ленишься — он точно более справедливым по отношению к тебе не станет.

«Просто постарайся» — эти слова сказала ему его первая воспитательница в приюте, когда только у него не получилось ощутить свою ауру и после стараний — у него всё получилось.

— Эх, вот наградили же боги тебя усердием, да и популярный ты, — заворчал мелкий пацан с короткой стрижкой, губы которого были настолько огромными, что занимали добрую пятую часть лица.

— Если и ты будешь трудиться — то и у тебя получится, — улыбнулся Онвин, утешительно постукав своего друга по плечу.

— Да я был бы могущественнейшим воином на земле уже сейчас, но я тебе говорю — эти старики выбрали меня для оружия! Я — проклятый! — гордо выпучил он свою грудь.

— Не факт, что вообще дитя из нашего приюта выбрали для проклятия, а ты тут уже наговариваешь, — немного отошел трудяга от болтуна, после чего продолжил подтягиваться на перекладине.

Он делал это ежедневно, и по его собственным ощущениям — физические упражнения делали его немного счастливее.

— Да я тебе говорю, Онвин! Неужели ты не веришь мне!? Да посмотри ты на меня! Да я самый маленький в группе, да и только у меня ничего не получается...

— У меня тоже, ыыыааа, — сделал он повторение в упражнении, уже девятое по счёту, — ничего не получается с первого раза... фух...

— Да у тебя только с аурой проблемы, да и то ты всегда, в чем не преуспеваешь — догоняешь на следующий день остальных, а вот я... да...

— Хватит жаловаться, Райчел.

— Да ты вот увидишь, скоро все будут восхвалять меня и благодарить, да, ибо старейшины выбрали моё тело в качестве сосуда для великой битвы...да!

— Если это правда, — отцепился Онвин от перекладины, — тогда чтобы тебя подорвать — им

придётся спросить об этом у твоих друзей.

— Да каких друзей, все только надо мной смеются, — опустил он взгляд.

— Как каких? А я для тебя кто? — возмутился Онвин.

— А... да, прости, друг.

Райчел немного задрожал и уже хотел что-то добавить, но как вдруг — их неожиданно окликнули сзади.

— Эй, вы оба! — крикнул златовласый мальчик лет десяти.

— В чем дело, Куальт? — спросил Онвин.

— У нас новый учитель, воспитательница велела в течение двадцати минут прибыть на тренировочное поле!

— Поняли, — заинтересовано произнес Онвин за двоих.

Парни пришли за пятнадцать минут от положенного времени вместе со всеми другими учениками приюта. Пунктуальность и дисциплина — это, наверное, то чем обладал каждый из них, поскольку за любое опоздание или неповиновение детей строго наказывали.

Придя на занятие, не важно, когда оно начнется, но раз уж ты пришел — то было правило, что ученик смиренно должен сидеть на коленях с выпрямленной спиной и ждать начала. Но, по сути, часто данное правило игнорировалось — всё зависело исключительно от самого учителя, иногда они сами разрешали детям до начала урока делать то, что им заблагорассудится — но сейчас никто не знал, кто их будет обучать; быть может, это будет какой-то строгий человек, что за любую вольность будет карать их палкой? Потому дети и пришли столь рано и ожидали учителя в неудобной для себя позе. Они думали, что, как и большинство других — их новый учитель придёт впритык или даже немного опоздает, но на удивление тот пришел даже раньше.

— Встаньте, — пробасил очень низкий голос.

Он звучал спокойно, но в тоже время прогремел словно гром. Казалось, что от этого короткого «встаньте» немного задрожала земля. Услышав его, все ученики словно отрепетированная группа танцоров одновременно встали, впервые взглянув на своего нового учителя.

Глядя на него, у Онвина сразу в голове вышло одно слово — «битва». Да, человек, что скоро станет его учителем — он был просто олицетворением этого слова. Высокий мужчина, лицо

которого покрыто шрамами. Отчетливее всего были два шрама — у того, что рядом с нижней губой и, тот, что разделял надвое его правую бровь. Волосы мужчины были с явными залысинами, что образовались то ли от нервов, то ли от болезни какой-то, а возможно они вообще были результатом старости — но выглядели эти залысины необычно: словно обкиданная камнями из катапульта равнина, так и его голова обладала странными лысыми кругами, не многочисленными — но не заметить их глядя на эти каштановые короткие неухоженные волосы было невозможно.

— Хоть вы ещё и не воины, но возможно кто-то из вас, сопляков, будет защищать наше королевство — но с этой секунды вы будете стоять на коленях только перед Нэром, или, провинившись перед народом, что не сумели защитить!

Замолк мужчина на пару секунд, ожидая ответа от детей.

Вы меня поняли!? — закричал он.

— Да, господин!

— Мы вас поняли, учитель!

— Поняли!

Неуверенно начали отвечать юнцы, уже ожидая для себя какой-либо кары.

— И с этой секунды! — крикнул он ещё громче. — Если вы поняли меня — хором кричите короткое «Да», да так, чтобы вас в соседнем городе услышали! ВЫ МЕНЯ ПОНЯЛИ!?

— ДА! — как один закричали со всей силы дети.

Дарий изначально хотел выдать стандартную фразу о том, что он их не услышал — но они крикнули настолько громко, что его уши заложило.

«Хорошие ростки» — улыбнулся он.

— Сегодня у нас с вами ознакомительный день, — опешил он всех резким изменением в тоне, — начнем со знакомства. Меня зовут Дарий, во время уроков называть меня исключительно «учитель» — никаких «господин» и так далее. Если встретите меня вне занятий и за территорией приюта — вы вольны говорить со мной как угодно, там мы будем равны. Все поняли?

— ДА!

Вновь во всё горло заорали дети, да так — что мужчина даже немного расстроился, что велел им кричать так, чтобы «услышали в соседнем городе.

— Кхм... я немного имею информации о вас, — слегка потрогал он свои уши, — но всё равно, представьтесь те, кому скажу. Также мне бы хотелось немного узнать о вас. Расскажите, что вы ожидаете в будущем, что любите, что нет. Вот ты, — указал он пальцем на Райчела, — начнем с тебя

— Э... я? Да... ну, — замялся мальчик, — Меня зовут Райчел, в будущем... я хочу стать полезным приюту, да. Родители бросили меня на улицу в два года, и я бы погиб, если бы меня не подобрали с улицы уже на следующий день... Хочу отплатить Королевству за то, что я ещё жив. Вот. Да.

— Достойно, Райчел. А что на счет тебя? — обратился он к недалеко сидевшему от Райчела рыжему парню.

— Жай! Меня зовут Жай! — энергично отозвался мальчик.

— Что расскажешь о себе, Жай? — усмехнулся Дарий.

— Расскажу... я это... меня зовут Жай!

— Ясно, а как на счет тебя?

— Куальт. Меня забрал приют после смерти родителей 7 лет назад. Особых целей нет, — монотонно сказал златовласый мальчик.

— А ты что-нибудь любишь? — наклонил голову мужчина, ожидая ответа.

«Странно, не иметь амбиций, будучи лучшим в группе»

— Много чего, но эти вещи любят все. Ну, знаете, вкусно поесть или когда тебя хвалят, — пожал плечами мальчик.

«Может, врет» — подумал про себя Дарий, после чего многозначительно посмотрел на следующего ребёнка.

Онвин в свою очередь немного волновался. Он толком и не знал, что сказать; да и по непонятным ему причинам, он редко нравился учителям, что обучали искусству боя или любому спорту. Но как казалось самому мальчику, он ничего плохого им никогда не говорил и что самое странное — был в тройке лучших в данных стезях, уступая другим лишь в контроле аурой, потому подобное отношение всегда было для него загадкой. Из-за подобного прошлого

— он сильно боялся ошибиться и не понравится ещё и Дарию тоже и, мимо последнего эта нервозность не прошла.

«Ну, дам ему время на подготовку» — подумал Дарий, затем начал оглядываться.

«Сегодня наблюдателей нет, но на всякий случай лучше оставаться нейтральным»

И вот, спустя время — не рассказавших о себе осталось всего двое: Онвин и Фелиция.

— Ну, а ты что о себе скажешь?

«Неужели я и ему уже не понравился» — начал проклинать свою судьбу мальчик. Ему показалось, что Дарий задал ему вопрос грубее, чем остальным — но на деле у юнца просто разыгралось воображение.

— Я ОНВИН! — вырвалось у него из-за крайней степени нервозности и, лишь осознав свой необоснованный крик — мальчик резко закрыл себе рот и стыдливо опустил голову.

Хоть многим присутствующим и было смешно, но открыто смеяться никто не посмел — все знали, на что способен этот крикун, да и страх перед новым учителем не мог позволить им подобные вольности.

— Мхм, Онвин значит, — повеселел от подобной реакции мужчина, — Что расскажешь о себе?

— Я... прошу прощения.

Мальчику казалось, что весь мир в буквальном смысле провалился под ним — со стыда его голова начала весить на несколько килограммов больше, а посмотреть в глаза своему новому учителю после этого унижительного выкрика для него было тем ещё испытанием, которое к своему несчастью он не прошел.

— Я тебя прощаю, — лишь слегка усмехнулся он, подойдя ближе к мальчишке и потрепав его волосы своей единственной рукой.

Сделав шаг назад, Онвин всё-таки поднял свою голову, но вот посмотреть учителю в лицо не осмелился.

— Я... также как Райчел хочу отблагодарить приют и Королевство... и ещё! — наконец взглянул он в лицо учителю. — Я хочу стать героем!

И от этого признания — стало стыдно уже не Онвину, а окружающим его людям. Хоть Дария

наоборот впечатлили эти слова, но для детей слушать такое от своего сверстника было крайне неудобным и, заметив это, мальчик понял, что взболтнул лишнего.

— Героем? И почему же? — наигранно удивился Дарий.

— Потому что герои помогают нашему маленькому Королевству больше всего, а я хочу как следует отблагодарить свою родину, к которому принадлежит мой любимый приют!

— Достойно, Онвин, — произнес Дарий, подходя к последней опрашиваемой на сегодня девочке.

Онвин был крайне удивлен тому, что Дарий его не высмеял и наоборот — сказал, что его слова были «достойными», даже несмотря на то, что он это «достойно» говорил доброй четверти группы. Впервые за два года не связанный с грамматикой или другими общественными знаниями преподаватель обошелся с ним подобным образом, да ещё и этот человек обучал ауре! Мальчик уже думал, что это его судьба — быть нелюбимым подобными людьми, потому из-за всех сил пытался стать лучше, дабы у обучающихся его людей не было ни единого повода хоть как-то принизить его достижения. Мало того, словно в каком-то тайном сговоре — ещё и все экзаменаторы относились к нему с ярым негативом.

«Может быть — этим странностям пришел конец?» — понадеялся в душе мальчик, обернувшись к своему новому учителю лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/27504/575942>